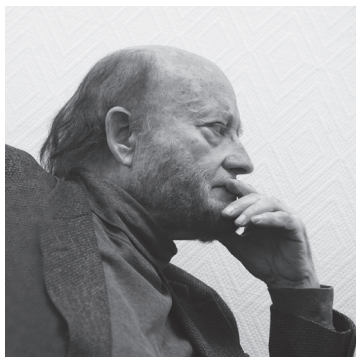

СОЦИОЛОГИЯ: ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ РОНАЛЬДОМ ИНГЛХАРТОМ

— *Расскажите, пожалуйста, о своей академической карьере. Как вы стали социологом?*

— Когда я был студентом, холодная война была в самом разгаре. Такие события, как Карибский кризис, заставили меня осознать, что ядерная война между двумя сверхдержавами может вспыхнуть в любой момент, — вполне вероятно, что и в результате просчета. Если бы это произошло, были бы убиты миллионы людей по обе стороны, возможно, что и планета стала бы непригодной для жизни. Ничто не казалось мне более важным, чем попытка предотвратить это. Я стал изучать международные отношения, надеясь, что смогу помочь найти решение. В то время европейская интеграция находилась на начальных стадиях и казалась перспективным способом разрешения международного конфликта, поэтому я написал свою диссертацию по этой теме. Несмотря на то, что вражда и война между Германией и Францией казалась непреложным фактом жизни, формирование Европейского Союза действительно внесло вклад в разрешение данного конфликта: сегодня идея о войне между Германией и Францией кажется смешной. В долгосрочной перспективе, я думаю, что и Россия, возможно, станет членом Европейского Союза.

В те дни термин «русский агент» имел негативные коннотации в США. Мне кажется забавным думать, что сегодня я являюсь «российским агентом», так как в настоящее время работаю на российское Министерство образования.

— *А где вы учились?*

— Будучи студентом, я учился в Гарварде, Стэнфорде и Северо-Западном университете — в зависимости от того, где находились мои любимые девушки. Я получил докторскую степень в университете Чикаго,

хотя год провел в Лейденском университете в Нидерландах, где работал над диссертационным исследованием. Я получил степень в 1967 г. и устроился в Университет Мичигана, где и работал в течение всей своей карьеры, хотя был приглашенным профессором в университетах девяти разных стран. Большую часть того, что было мною изучено, я узнал в ходе проведения исследований в Мичигане, а также в Швейцарии, Франции, Германии, Италии, Нидерландах, Японии, Бразилии, Нигерии и России.

— *Что вы читали тогда? Какие книги оказали на вас наибольшее влияние в ранние годы и потом?*

— Я был поражен и очарован работами «Национализм и социальные коммуникации» Карла Дойча, «Гражданская культура» Габриэля Алмонда и Сиднея Верба, «Уход от традиционного общества» Даниэля Лернера.

— *Кто был вашими учителями? Или, может быть, вы встретили ученых, ставших примером для подражания?*

Моими наставниками и образцами для подражания были Уоррен Миллер, Филип Конверс, Сэмюэл Элдерсвелд и Кен Органски — они многому научили меня в Университете Мичигана. А также Жак-Рене Рабьер, бывший генеральный директор прессы и информации Европейского союза, пригласивший меня для оказания помощи в организации исследований «Евро-барометр».

— *Расскажите о своей профессиональной карьере. Что, на ваш взгляд, является ее вершиной?*

— Уже моя первая книга «Тихая революция» была смелой новаторской работой. В ней предложена теория культурных изменений, которая сначала считалась невероятной, но благодаря тому, что мне повезло работать с исследованиями Евро-барометра, мы смогли провести эмпирическое тестирование данной теории в течение следующих 30 лет и убедительно подтвердить ее.

Но моя карьера находится на пике и сейчас. «Всемирное исследование ценностей» проводит седьмую волну исследований с 1981 г., предоставляя подробные свидетельства социальных и политических изменений в 100 странах. Эти изменения касаются не только перехода к постматериалистическим ценностям, которому были посвящены мои ранние работы, но и трансформации норм, касающихся политики, работы, воспитания детей, экономического поведения, гендерных ролей, сексуальной ориентации, религии и защиты окружающей среды. К настоящему времени тысячи публикаций использовали эти данные, и каждая новая волна приводит к новым открытиям, а более длинный временной ряд дает возможность более эффективного анализа причин изменений. В сегодняшней волне мои российские коллеги и я рассмат-

риваем возможное влияние генетических факторов на человеческое счастье и мировоззрение.

— *Как вы сочетаете преподавательскую и исследовательскую деятельность в своей жизни?*

— Научные исследования и преподавание дополняют друг друга. Я часто проверяю свои новые идеи и развиваю их в ходе общения со студентами, которые, в большинстве своем, открыты всему новому.

— *Каковы ваши основные исследовательские проблемы и что вас подвигает, мотивирует к исследованию?*

— Главная тема моих исследований — как экономическое и технологическое развитие приводит к изменениям в человеческой мотивации, что трансформирует социальную, экономическую и политическую жизнь. А что меня мотивирует? Это увлекательно. С тех пор, как я был ребенком, я интересовался тем, как устроен мир и куда он движется. Каждая новая волна исследований и каждая новая изучаемая нами страна дает новые доказательства и новые догадки. Я изучаю только один аспект устройства мира и его развития. Такой же абсолютно захватывающей, на мой взгляд, является космология, — но тут я вынужден обращаться к книгам и статьям, написанным не для специалистов.

— *Как вы объединяете, сочетаете разные темы в своих исследованиях?*

— Все они сочетаются друг с другом как часть реальности. Некоторые части реальности имеют более важные социальные последствия, чем другие, и я стараюсь их проследить. Первоначально я недооценил важность религии, но эмпирические доказательства убедили меня в ее огромном влиянии на жизнь огромной части населения мира, что меня очень заинтересовало. Совместно с Пиппой Норрис я написал книгу и несколько статей, касающихся этой проблематики.

— *В каких международных исследованиях вы принимали участие?*

— Сначала были Евро-барометры — они проложили путь для «Европейского исследования ценностей» и «Всемирного исследования ценностей», которые вместе создали мощный ресурс для социологов, вносят вклад в понимание социальных изменений.

— *Расскажите, пожалуйста, о вашем проекте и лаборатории в Высшей школе экономики.*

— Во всех странах, в которых реализуется проект «Всемирное исследование ценностей», работают местные социологи: они руководят полевой работой, собирают данные и интерпретируют полученные результаты. Эти группы ученых различаются в зависимости от того, насколько активно они участвуют в проекте. Я хотел собрать сильную команду в России, потому что российские исследования — это очень важно и интересно. Мой коллега из Мичигана, специалист по России, рекомендовал Эдуарда Понарина и Даниила Александрова как наиболее компе-

тентных российских социологов, известных ему. Я был на конференции в Москве в мае 2010 г. и обсудил с ними возможности совместной работы. В это же время Министерство образования и науки объявило конкурс мегагрантов для включения известных зарубежных ученых в российские научные проекты. Они предложили мне подать заявку для поддержки совместного исследования. Мы подали и, как оказалось, удачно — мы получили финансирование. Таким образом, этот проект привел меня и еще нескольких известных коллег в Россию, где мы организовали Лабораторию сравнительных социальных исследований в Высшей школе экономики. Эта лаборатория поддерживает новое направление проекта «Всемирное исследование ценностей» в России и в нескольких бывших советских странах, а также несколько российских исследований с фокусом на религии и национализме в этих регионах. Прибавьте к этому исследование элит, а также исследование, в котором мы будем собирать образцы ДНК вместе с интервью, чтобы проанализировать возможное влияние генетических факторов на мировоззрение и степень удовлетворенности жизнью.

— *Нам известно, что вы внесли немалый вклад в развитие социологических исследований и социологического образования в России. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.*

— Возможно, наиболее важной функцией нашей лаборатории стала подготовка молодых ученых в области применения передовых аналитических методов в проведении межнациональных социальных исследований. В 2011 г., проведя большой конкурс, — требовалось представить исследовательские проекты, которые мы критиковали и предлагали возможные пути их улучшения, как в отношении теории, так и дизайна — мы отобрали 40 очень перспективных молодых социологов, в основном из России, а также несколько из Украины, Беларуси, Туркменистана. Каждые четыре месяца мы встречаемся с этими молодыми учеными на недельном семинаре в Москве или Санкт-Петербурге, где они представляют доклады о своих проектах и получают дополнительные предложения и критику со стороны старших научных сотрудников, связанных с этим проектом, и от других участников. Цель каждого проекта — написание статьи, которая будет опубликована в международном журнале, и участники, которые не показывают прогресса в достижении этой цели, исключаются из программы. В 2012 г. мы набрали еще одну группу ученых, которые работают по такой же схеме. Большинство справляются с поставленной задачей и уже подготовили статьи для публикации.

С началом работы во ВШЭ я узнал много нового о России и о живущих в ней людях, и вместе с моими русскими коллегами запустил новый исследовательский проект, посвященный возможному влиянию генети-

ческих факторов на степень удовлетворенности жизнью и мировоззрения. Это было совершенно ново для меня, но наша группа включает в себя генетика Светлану Боринскую, которая давала ценные рекомендации.

— *А какое впечатление у вас сложилось о Высшей школе экономики?*

— Это дом для чрезвычайно талантливых социологов, которые были очень дружелюбны ко мне, а наше общение — интересным и полезным. Вот всего два дня назад они неожиданно устроили замечательную вечеринку по случаю моего дня рождения — я очень оценил ее.

— *Как вы относитесь к современной социологии и политической науке? Что думаете о социологической школе в Центральной и Восточной Европе и особенно в России?*

— По-моему, социология — это очень увлекательно. Развитие социологии происходит интересными путями, и некоторые из них я не совсем понимаю. Но могу сказать, что как в Западной Европе, так и в США, социологические исследования опираются на все более точные аналитические инструменты и богатые базы данных. Российская социология, на мой взгляд, имеет тенденцию отставать от Западной Европы и США в области применения передовых аналитических методов. Тем не менее, здесь есть выдающиеся ученые и весьма перспективные молодые исследователи.

— *Значит, будущее у нее есть?*

— Несомненно, она будет продолжать развиваться. У России богатая интеллектуальная традиция и очень талантливые люди. И везение это или неудача — оказаться перед лицом очень интересных социальных проблем, но они должны быть исследованы проницательными людьми.

— *А какова, на ваш взгляд, роль социологии в современном мире?*

— Она помогает нам понять, где мы оказались и как, куда мы идем и почему. Она обеспечивает обратную связь и становится руководством для анализа социальных и политических проблем для тех, кто принимает решения. И хотя они обычно слишком заняты, чтобы читать наши отчеты, но есть шанс, что какой-нибудь умный молодой сотрудник менее занят и прочтает и передаст наши наработки своему руководству. Компетентные люди, принимающие решения, берут на работу умных молодых сотрудников и слушают их.

— *Что бы вы посоветовали молодым социологам?*

— Есть интереснейшая тема, которая заслуживает изучения и понимания. Пожалуй, наиболее острой проблемой сегодня является не то, как производить передовые технологии (которые мы и так блестяще производим), но как управлять нашими обществами, решать социальные проблемы и избегать разрушительных войн. Если эта тема вас интересует, погрузитесь в нее. И обязательно прочитайте мои публикации!

— *Каков ваш взгляд на отношения между США и Россией?*

— Третья мировая война не состоялась — за что я очень благодарен. Вместо этого я теперь российский агент с ведома и согласия правительства США. Это большой шаг вперед.

Однако получение российской визы по-прежнему является очень сложным и напряженным процессом и отношения между нашими правительствами не так хороши, как могли бы. Россия и США объективно имеют важные общие интересы, которые они могли бы реализовывать более эффективно.

— *И, по традиции, последний вопрос — о ваших творческих планах. Над чем работаете сейчас?*

— Вместе с российскими коллегами я работаю сейчас над статьей о том, почему субъективное благополучие в России рухнуло после 1982 г. и почему оно восстанавливается сейчас, и когда мы можем объективно ожидать, что оно возникнет в будущем; над двумя статьями о влиянии генетических факторов на счастье и мировоззрение людей и над книгой, в которой будут представлены выводы о культурных изменениях за последние 30 лет, написанной для широкой аудитории, без каких-либо статистических таблиц.

— *Большое спасибо за интервью!*

*Интервью провели В.В. Козловский и Э.Д. Понарин
Перевод с английского Л.С. Панкратовой, А.В. Дмитриевой*

Рональд Инглхарт родился 5 сентября 1934 г. в городе Милуоки, штат Висконсин, США. Получил степень PhD в Чикагском университете в 1967 г. С 1966 г. работает в Мичиганском университете, являясь профессором политических наук и профессором Института социальных исследований. Преподавал и проводил исследования во Франции, Германии, Нидерландах, Швейцарии, Японии, Южной Корее, Тайване, Бразилии, Нигерии, Новой Зеландии и России, был консультантом Государственного департамента США и Европейского Союза. Р. Инглхарт был избран в Американскую академию искусств и наук и в Американскую академию социальных и политических наук. Почетный доктор Уппсальского университета и Свободного университета Брюсселя и лауреат премии Йохана Скитта в области политических наук (2011).

В настоящее время руководит Лабораторией сравнительных социальных исследований в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге. Р. Инглхарт участвовал в создании «Евро-барометра» и с 1988 г. возглавляет «Всемирное исследование ценностей», использующее репрезентативные выборки населения 100 стран. Его исследовательские интересы касаются изменения ценностей и их влияния на социальные и политические изменения. Р. Инглхарт — автор более 225 публикаций. Его работы переведены на 15 языков.

Избранная библиография

The Silent Revolution. Princeton: Princeton University Press, 1977.

Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton: Princeton University Press, 1990.

Value Change in Global Perspective. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995 (with Paul R. Abramson).

Modernization and Postmodernization. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. February (with Wayne Baker).

Rising Tide: Gender Equality in Global Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2003 (with Pippa Norris).

Sacred and Secular: the Secularization Thesis Revisited. Cambridge: Cambridge University Press, 2004 (with Pippa Norris).

Human Beliefs and Values: A Cross-Cultural Sourcebook based on the 1999–2001 Values Surveys. Mexico City: Siglo XXI, 2004 (co-edited with Miguel Basañez, Jaime Díez-Medrano, Loek Halman and Ruud Luijckx).

Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005 (with Christian Welzel).

Changing Values and Beliefs in 85 Countries: Trends from the Values Surveys. Leiden: Brill, 2008. (co-edited with Loek Halman, Jaime Díez-Medrano, Ruud Luijckx, Alexandro Moreno and Miguel Basañez).

Cosmopolitan Communications: Cultural Diversity in a Globalized World. Cambridge: Cambridge University Press, 2009 (with Pippa Norris).

Democratization. Oxford: Oxford University Press, 2009 (with Christian Haerperfer, Patrick Bernhagen and Christian Welzel).